

В доме царил мрачная разруха, множество ящиков были распахнуты и оставались в полуоткрытом состоянии. На полу сидела опустившаяся женщина с растрепанными волосами. В этой почти неосвещенной комнате любой, кто внезапно вошел бы, мог бы умереть от страха, но Шэнь Чэн вошел, словно это было для него привычным делом.

Проходя через гостиную, он заметил, что Гао Цань, которая до этого момента не подавала признаков жизни, наконец пошевелилась. Она подняла голову и, увидев Шэнь Чэна, хрипло произнесла:

— Вернулся?

Шэнь Чэн не удостоил ее ответом.

Но Гао Цань с неожиданной ловкостью бросилась к нему, обхватив его ноги:

— Сяо Чэн, ты просто обязан помочь маме на этот раз!

Шэнь Чэн стоял прямо, его спина была ровной, и он даже не согнулся под ее напором:

— Отпусти.

— Не отпущу, не отпущу! — Она крепко обхватила его руками, всхлипывая. — Они требуют, чтобы я вернула деньги, говорят, что если я не заплачу, то придут и заберут вещи из дома. Даже если ты не хочешь помочь маме, подумай о доме!

Она опустила голову, не заметив мгновенной тени злобы в глазах Шэнь Чэна. Он медленно наклонился, и его длинные пальцы легли на ее плечо. Он оттолкнул свою мать, словно она была чем-то грязным. Гао Цань была поражена силой сына и, упав на пол, с ненавистью посмотрела на него:

— Ты что, хочешь меня сжить со свету?!

Но разве она сама не доводила своего ребенка до отчаяния?

— Щелк.

Дверь спальни открылась.

Отец Шэнь, хромой и худощавый, оперся на дверной косяк и, тяжело дыша, произнес:

— Гао Цань, что ты делаешь? У тебя совсем нет материнского стыда? Сяо Чэн еще так молод!

Женщина, сидящая на полу, с глазами, полными крови, с ненавистью обернулась:

— Ты мне указываешь?!

— Если бы не ты...

Она, казалось, совсем потеряла рассудок:

— Ты, хромой, ни на что не способен, ни гроша не зарабатываешь. Я прошу денег у сына, а ты что? Он работает на нескольких работах. Посмотри, уже 11 часов, он наверняка заработал кучу денег.

Гао Цань снова уцепилась за Шэнь Чэна, и на этот раз слезы действительно потекли по ее лицу:

— Сяо Чэн, это в последний раз, помоги мне, я обещаю, что больше не пойду в салон маджонга.

Шэнь Чэн стоял в гостиной, наблюдая за этой сценой, как будто это был спектакль.

— Ты что, молчишь?!

Шэнь Чэн опустил взгляд на нее:

— Сколько ты на этот раз задолжала?

— Немного. — На ее лице мелькнула улыбка, и она, дрожа, назвала сумму. — Правда, совсем немного. Я не решилась поставить больше. Я знаю, у тебя есть деньги, дай мне их.

Шэнь Чэн оставался бесстрастным:

— Нет.

— Нет?! — Гао Цань повысила голос. Она снова бросилась к нему, но Шэнь Чэн уклонился. Тем не менее, она указала на его руку. — Ты даже пластырь купил, а говоришь, что нет денег?

— Это не я покупал.

Гао Цань, казалось, что-то поняла:

— Кто тогда? Твой друг? Или кто-то другой? Сяо Чэн, если у тебя нет денег, может, у твоего друга есть? Попроси его одолжить. Не стесняйся, а то я сама пойду. Завтра я пойду в школу, как его зовут...

Шэнь Чэн резко прервал ее:

— У меня нет друзей.

В средней школе, в возрасте, когда обычные дети веселы и непослушны, лучший ученик класса с восхитительной внешностью, острым умом и выдающимися способностями не имел ни одного друга.

— Не ходи в школу и не проси денег у учеников. — Шэнь Чэн предупредил ее. — Поняла?

Несмотря на его слова, Гао Цань вдруг обрадовалась, словно раньше она билась головой о стену, а теперь случайно нашла слабое место.

Женщина подняла на него взгляд:

— Я твоя мать, разве я не могу тебя контролировать? Я не могу познакомиться с твоими друзьями?

Шэнь Чэн не ответил, направившись прямо в свою комнату.

Сзади раздался голос:

— А если я все-таки пойду?

Шэнь Чэн остановился. Он молчал несколько мгновений, затем обернулся. Всего один его взгляд заставил Гао Цань оцепенеть. Казалось, что в одно мгновение его аура полностью изменилась. Шэнь Чэн сузил свои острые глаза и шаг за шагом подошел к Гао Цань. В комнате было темно, и он, словно демон из преисподней, смотрел на нее свысока:

— Попробуй.

Никаких лишних угроз, всего одна фраза заставила Гао Цань замолчать. В тот момент она почувствовала ледящий холод, пронизывающий до костей. Но в следующее мгновение она засмеялась, и ее смех был почти безумным.

Что бы он ни достиг, он все равно останется здесь навсегда.

Да, даже если я провалюсь, я затащу его сына в этот ад.

...

В тесной и темной комнате Шэнь Чэн стоял у двери. За окном горел теплый свет от соседей, и доносился слабый запах еды. Свет проникал через окно, немного освещая темную комнату. Шэнь Чэн, воспользовавшись этим светом, посмотрел на свою ладонь. На указательном пальце все еще был пластырь.

Из-за работы пластырь деформировался и уже почти не держался, готовый отвалиться.

Смотри, даже самые прекрасные вещи, коснувшись его, оказываются изувеченными.

Он не может защитить, а только загрязняет и тащит в ад.

Шэнь Чэн смотрел на пластырь несколько мгновений, затем с усмешкой бросил его в мусорное ведро и ушел.

...

Вечером, в доме семьи Цзянь.

Цзянь Шиу вышел, учуяв запах еды. На столе были расставлены всевозможные блюда, и аромат горячих ребрышек заполнил комнату. Кисло-сладкая рыба, тушеная свиная рулька и фирменное блюдо Чжэнь Мэйли — тушеная говяжья грудинка. От одного вида еды у него заурчало в животе.

Цзянь Шиу подбежал:

— Как вкусно пахнет!

Чжэнь Мэйли крикнула из кухни:

— Подойди, помоги наложить рис.

Цзянь Шиу наложил по маленькой миске риса для родителей, что вызвало у матери любопытство:

— Так мало?

— Я не голоден. — Цзянь Шиу улыбнулся. — Просто думаю, что пора бы уже похудеть.

?

Чжэнь Мэйли широко раскрыла глаза, словно услышала нечто шокирующее.

— Температуры нет?

Цзянь Шиу поставил миски на стол:

— Я здоров, мам, что ты.

Как раз в этот момент вернулся отец, закончив дела в компании. Он засмеялся:

— Что, наш сын хочет стать красавчиком?

Чжэнь Мэйли попросила домработницу принести еще блюд из кухни. Она села за стол и сказала:

— Хватит заниматься ерундой, ты растешь, зачем тебе худеть. Сегодня звонила учительница Хуан, знаешь, что она сказала? Она сказала, что твой сын ходил с одноклассником в интернет-кафе, чтобы спросить, как решать задачи!

?

На этот раз удивился отец.

Отец и сын переглянулись и засмеялись. Хотя отец на работе был строгим боссом, дома он был добрым отцом и очень баловал сына:

— Разве это не хорошо? Давай, давай, садись есть.

Чжэнь Мэйли недовольно покачала головой:

— Что хорошего? Ты что, впервые видишь своего сына? Ты же знаешь, какой он, вряд ли он задачи решал, скорее играл.

...

Цзянь Шиу скривился.

Но он решил защитить свою репутацию:

— Мам, ты действительно считаешь своего сына таким бестолковым?

Чжэнь Мэйли с любопытством посмотрела на него:

— Хотя учительница действительно сказала, что ты в последнее время изменился. Если задачи все еще решаешь неправильно, но видно, что стараешься. Она сказала, что твое отношение стало серьезнее. Может, это действительно связано с тем старостой?

...

Можно сказать, что да, а можно сказать, что нет.

Цзянь Шиу колебался, но в конце концов сказал:

— Староста действительно помог.

Чжэнь Мэйли положила ему еду в тарелку:

— Как редкость, что кто-то хороший согласился с тобой дружить. Это же чудо. Нет, надо обязательно отблагодарить.

Услышав это, Цзянь Шиу чуть не подавился едой, опасаясь, что следующей фразой будет:

«Давайте тогда вам устроим помолвку».

Он поспешно сказал:

— Староста просто хороший человек, он не ждет благодарности. Мам, пожалуйста, не делай ничего без спроса.

Чжэнь Мэйли посмотрела на него с укором:

— Неблагодарный.

Отец тоже согласился:

— Человек хороший, но ты тоже должен что-то сделать в ответ. Сяо Ши, в отношениях важно взаимопонимание.

Цзянь Шиу кивнул, не до конца понимая.

Чжэнь Мэйли задумалась:

— Кстати, я сегодня днем сделала много тортов и пирожных. Завтра возьми немного и отнеси ему.

Ему идти и дарить что-то Шэнь Чэну?

<http://bllate.org/book/16727/1538126>